

Natalia Brykova

ON THE VALIDITY OF SOME ARGUMENTS
FOR CHORAL PERFORMANCE OF
STESICHORUS' POEMS

The paper examines three arguments by E. Cingano (Cingano 1993) in favour of the hypothesis that the works of Stesichorus were intended for choral performance. First, the words φιλόμολπε, μολπάς and ἀρχεσίμολπον are analyzed (Stes. fr. 90; 271; 278 F.). According to Cingano, the words with the root μελπ-/μολπ- refer to a choral song accompanied by a dance. Hence, the use of words with this stem by Stesichorus demonstrates the participation of the chorus in the performance of his poems. However, there are testimonies that confirm that μέλπομαι and μολπή can also refer to a soloist singing without being accompanied by dance. Second, the fragment from Stesichorus' *Oresteia* (fr. 172 F.) is examined. According to Cingano, it contains indications of a choral performance. However, the participle ἔξευρόντα<ζ>, though the emendation of the singular form into the plural must be accepted, does not denote a choral performance of the *Oresteia*. The hapax δαμόματα describes the public performance of the poem, but it does not mean that the chorus was involved in the performance, since a soloist citharode could also sing for people at feasts and in contests. Neither is the verb ὄμνεῖν an unambiguous indication of choral singing (cf. Hes. *Th.* 33). Third, the passage of Timaeus (*FGrHist* 566 F 32. 6–13) is parsed. It refers to “the paeans of Stesichorus, Phrynicus and Pindarus” which several people sung after dinner. However, the text is not sound, and it cannot be excluded that the paeans were attributed only to the last of the mentioned poets, Pindarus. Furthermore, singing after dinner can hardly be considered as an authentic performance of the poems by Stesichorus. Moreover, the participants of a symposium could sing one after another instead of as a chorus. Finally, even if Stesichorus' paeans did exist, it is difficult to identify them with the preserved fragments of his poems. Thus, none of the observations made by Cingano prove that the extant fragments of Stesichorus' songs belong to the choral lyrics.

В статье взвешиваются три аргумента Э. Чингано (Cingano 1993) в пользу гипотезы о том, что произведения Стесихора были предназначены для хорового исполнения. Во-первых, анализируются слова φιλόμολπε, μολπάς и ἀρχεσίμολπον (Stes. fr. 90; 271; 278 F.). Согласно точке зрения Чингано, слова с корнем μελπ-/μολπ- означают хоровое пение с танцем, так что их употребление у Стесихора показывает, что поэт писал для хора. Однако есть примеры, где такая лексика указывает на сольное пение, причем без танца. Во-вторых,

рассматривается фрагмент из *Orestei* Стесихора (fr. 172 F.), который, по мнению Чингано, содержит указания на исполнение хором. Однако причастие ἐξευρόντα<ζ>, хотя исправление единственного числа на множественное нужно принимать, не свидетельствует о хоровом исполнении *Orestei*. Гапакс δαιμόνια говорит о публичном исполнении поэмы, но отсюда не следует участие в представлении хора, поскольку и кифареды-солисты выступали публично на празднествах. Наконец, глагол ύμνεῖν также не является однозначным указанием на хоровое пение (ср. Hes. *Th.* 33). В-третьих, разбирается пассаж Тимея (*FGrHist* 566 F 32, 6–13), где речь идет о “пеанах Стесихора, Фриниха и Пиндара”, которые несколько человек поют после обеда. Однако текст испорчен, и нельзя исключить, что пеаны приписывались только последнему из упомянутых поэтов – Пиндару. Далее, пение сотрапезников после обеда неизбежно отражает аутентичное исполнение поэм Стесихора. Кроме того, петь могли по очереди, а не хором. Наконец, даже если допустить, что Стесихор действительно писал пеаны для хора, отсюда не следует, что дошедшие до нас фрагменты поэм восходят именно к пеанам. Таким образом, ни одно из соображений, приводимых Чингано, не доказывает, что лирику Стесихора надо считать хоровой, а не сольной.